

3. Грачев, М. А. Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачев. – М. : ЭКСМО, 2007. – 372 с.

4. Володарская, Э. Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – №4. – С. 102–104.

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

А. Р. Троицкая

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка (Минск)*

Науч. рук. – Л. А. Бессонова, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В данной статье автор анализирует номинации эмоций в романе В. Набокова «Лолита» на русском и английском языках, приводит тематическую классификацию эмоций на основе сравнения семантического значения лексем, репрезентирующих данные чувства.

Ключевые слова: номинация; эмоции; ассоциативный аспект; языковая картина; художественный билингвизм.

Роман В. В. Набокова «Лолита», написанный писателем на английском языке в 1955 году, до сих вызывает интерес у современных читателей и исследователей. Связано это не только с сюжетом произведения, но и с авторским стилем писателя. Как известно, художественное произведение является отражением видения мира писателя, его переживаний и духовных исканий, а любая картина мира создаётся и трактуется через призму эмоционального опыта человека, отражает мысли и переживания автора. Каждый писатель, пытаясь точно передать чувства и эмоции старается подобрать и употребить слово, которое будет наиболее подходящим для описания данного состояния.

В статье анализируются номинации эмоций в романе Владимира Набокова «Лолита». Впервые данный роман появился на английском языке, а после чего писатель перевел его на свой родной язык – русский. В. В. Набоков считал, что только он сам при переводе с английского на русский язык способен наиболее точно передать мысль своего произведения для читателя. Исследование автоперевода, явления художественного билингвизма всегда вызывает интерес у исследователей, изучающих стиль писателя. Анализ и сравнение данных

словарей русского и английского языков позволяют представить полную языковую картину мира писателя-билингва.

Наиболее употребительными в романе на русском языке оказались имена существительные, которые и являются прямыми номинациями эмоций и их синонимическими обозначениями, в английском языке – глагол.

Изучив номинации эмоций в данном романе, мы сгруппировали лексемы в следующую тематическую классификацию:

I. Чувства и эмоциональные состояния: *emotion* – эмоция (*душевное переживание, чувство*) [3, с.1344]

– восторг, радость, веселье:

happy – счастливый (благополучный, удачный) [3, с. 1151], *exquisite* – изысканный (утончённый, изящный) [3, с. 375], *supreme* – высочайший, *genuine* – подлинный (настоящий, оригинальный, нескопированный) [3, с. 803], *adoration* – обожание (чувство, когда очень сильно любишь, питаешь пристрастие к чему-нибудь) [3, с. 651], *avid glee* – жадное веселье;

– любовь, нежность, благодарность:

to love – любить (1. Испытывать любовь к кому-чему-нибудь; 2. иметь склонность, пристрастие к чему-нибудь) [3, с. 504], *love peered* – любовь глянула, *to feel* – чувствовать (уметь воспринимать, понимать) [3, с. 1309], *to excite* – возбуждать (способствовать возникновению какой-либо активности, желания) [3, с. 147], *to enjoy* – наслаждаться (испытывать удовольствие от кого-либо или от чего-либо) [3, с. 592], *passion* – страсть (сильная любовь с преобладанием чувственного влечения) [3, с. 1135].

Также к этой группе относятся словосочетания, отражающие соответствие переводов русского и английского языка: *pain of love* – боль любви, *world of love* – мир любви, *silence of love* – безмолвие любви, *load of love* – бремя любви (бремя используется в контексте «ноши» [3, с. 100], *awfulness of love* – ужас любви; *love-ache* – любовь (боль – ощущение страдания) [3, с. 94]:

«*She watched the listless pale fountain girl out in the ice, pour in the coke, add the cherry syrup – and my heart was bursting with love-ache*» [1] – «Сидя у бара, она внимательно следила за тем, как вялая бледная девушка – сифонщица накладывала лёд в высокий бокал, напускала коричневую жидкость, прибавляла вишневого сиропа – и моё сердце разрывалось от любви и тоски» [2].

В переводе романа присутствует превосходство русских лексем, которые не имеют аналога в английском языке: *боготворить* – слепо любить, преклоняться перед-кем-нибудь или чем-нибудь [3, с. 91], *влечение* – сильная склонность к кому-нибудь или чему-нибудь [3, с. 140], *влюбиться, втюриться, симпатия* – влечение, внутреннее расположение к кому-нибудь или чему-нибудь [3, с. 1058] и т.д.

– страх, тревога:

alarm – тревога, в качестве сигнала наступающей опасности, в том числе состояние такой опасности [3, с. 1189], *dread* – ужас (чувство сильного страха, достигающее до подавленности, оцепенения) [3, с. 1216], *frightened-death* – напуганный до смерти; *raging* – вышедший из-под контроля;

– злоба, отвращение, печаль, уныние:

displeasure – недовольство, отсутствие удовлетворенности, отрицательное отношение к кому-нибудь, чему-нибудь [3, с. 608], *to anger* – злить (*возбудить злость в ком-то, сердить*) [3, с. 355], *to despise* – презирать (*относиться к кому-нибудь или чему-нибудь с презрением*) [3, с. 867];

Прилагательное *monstrous* – отвратительный (очень плохой) [3, с. 704] употребляется у В. Набокова с существительным *любовь*:

«*The only ace I held was her ignorance of my monstrous love for her Lo*» – «Единственным моим тузом было её незнание о моей отвратительной любви к её Ло».

II. Атрибутивная лексика:

american – американский, *great* – большой, *hopeless* – безнадежный, *immortal* – бессмертный, *insatiable* – ненасытный, то есть не удовлетворяющийся ничем, что есть, что имеется [3, с. 614].

Необходимо отметить тот факт, что только в оригинальном тексте Владимир Владимирович Набоков широко использует словосочетания с существительным *love*, которое выполняет *атрибутивную функцию*, то есть функцию определения или описания: *love life* – личная жизнь, *love letters* – любовные письма, *love song* – любовная песня, *love nest* – любовное гнездышко.

Однако при анализе двух версий текста «Лолиты» полного совпадения лексики не обнаружилось. Следовательно, при переводе изменяется не только текст и структура предложений, но и языковая картина мира самого писателя, так как каждая лексема имеет своё уникальное значение, которое описывает определенную эмоцию. Например, словосочетание *котловины и впадины моей памяти* [2] – *the hollows and dells of my memory* [1]: *hollows* – полость [4]. *Котловина* и *полость* – это разные существительные, создающие и разные образы: *котловина* – углубление, впадина в почве с отлогими боками [3], а *полость* – полое пространство,местилище для органов [3].

Таким образом, только при чтении оригинальной, английской, и переводной, русской, версий романа Владимира Владимировича Набокова «Лолита» можно прочувствовать разнообразие и полноту языковой картины мира писателя.

1. Набоков, В. В. Lolita [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liteka.ru/english/library/1839-lolita#8>. – Дата доступа: 20.03.2022.
2. Набоков, В. В. Лолита: Роман. Волшебник: Рассказ / В. В. Набоков. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 429 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – М. : АСТ : Мир и Образование, 2014. – 1360 с.
4. Полный англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/enru_full?page=2&letter=a. – Дата доступа: 20.03.2022.

ТЕМА РОДИНЫ В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

А. О. Трофимова

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка (Минск)*

Науч. рук. – Л. А. Бессонова, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. На примере паремий белорусского и китайского языков в статье автором рассматривается концепт «родина». На примере паремий, содержащих концепт «родина», автор раскрывает роль родины в культуре белорусского и китайского народов, воспитательные возможности использования паремий, включённых в концепт «родина» белорусского и китайского языков.

Ключевые слова: паремиология; концепт; родина; топоним; картина мира.

Концепт «Родина» является культурной доминантой для ценностной картины мира и находит своё отражение в языковой картине мира. В паремиологии мы можем найти немало интересных и значимых сведений, отражающих как самобытные, так и общечеловеческие ценности. Такой синтез общего и частного способствует возникновению межкультурного диалога и находит отражение в русских и китайских пословицах. Главное, что выделяется в ценностных системах двух стран, – уважение и любовь к своему Отечеству, почтительное отношение к родной земле (малая родина) и патриотические настроения среди граждан.

Для начала необходимо определиться с дефиницией понятия «Родина» в белорусском и китайском языках с помощью толковых словарей. В «Толковом словаре белорусского литературного языка» родина употребляется в значении:

1. Бацькаўшчына, родная краіна. 2. Месца нараджэння, узнікнення, паходжання каго-, чаго-н. [5].